

УДК 930.2

Чепелевский С.В.*(г. Сергиев Посад)*ПЕРЕВОДЫ РОМАНА ДЖ. Р. Р. ТОЛКИНА «ВЛАСТЕЛИН КОЛЕЦ»
КАК ИСТОЧНИК ИЗУЧЕНИЯ ЕГО БЫТОВАНИЯ
В КУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ СССР И РОССИИ

Аннотация. Статья посвящена проблеме бытования художественного произведения в иной культурной среде. С учетом специфики межкультурной коммуникации основными источниками, позволяющими судить о восприятии романа Дж.Р.Р. Толкина «Властелин Колец» на советском и постсоветском пространстве, являются его переводы на русский язык. Выявление видовых особенностей переводов как исторических источников позволяет определить степень влияния личности переводчика на произведение и, соответственно, восприятие романа другими переводчиками и читателями.

Ключевые слова: источниковедение, исторический источник, бытование, произведение художественной литературы, перевод, Дж.Р.Р. Толкин.

S. Chepelevskiy*(Sergiev Posad)*THE TRANSLATIONS OF J. R. R. TOLKIEN'S NOVEL
"THE LORD OF THE RINGS" AS A SOURCE OF STUDIES OF ITS
PERCEPTION IN THE CULTURES OF THE USSR AND RUSSIA

Abstract. The article is dedicated to the problem of perception of a fiction work created in a certain cultural context in different cultural surroundings. Considering the peculiarities of cross-cultural communication in this sphere, the author states that the main historical sources of studying the perception of J.R.R. Tolkien's novel "The Lord of the Rings" by the Soviet and the Post-Soviet readers are its translations into Russian. The detection of the main typological aspects of the translations as historical sources helps to identify the degree of the translator's personality influence on the novel itself, and, consequently, on its perception by other translators and readers.

Key words: source study, historical source, perception, work of fiction, translation, J.R.R. Tolkien.

Проблема бытования произведения художественной литературы является одним из основных аспектов его изучения как исторического источника. Она включает в себя не только историю публикации данно-

го произведения, но и, пожалуй, даже в большей степени, проблему его прочтения и восприятия.

Роман Дж.Р.Р. Толкина «Властелин Колец» является одним из наиболее значимых произведений художественной литературы второй половины XX в. Он оказал большое влияние как на развитие сравнительно нового жанра литературы – «фэнтези», обозначив его границы и определив основные тенденции и характерные черты, так и на читательскую аудиторию – на основе этого романа развивается целая субкультура. Одним из наиболее значимых для изучения данной темы видов источников являются, вне всякого сомнения, переводы упомянутого романа на русский язык. Исследование переводов позволяет предположить, насколько отличным будет читательское восприятие перевода произведения художественной литературы от восприятия на языке оригинала. Перевод следует понимать как самоценный исторический источник, который, безусловно, соотносится с оригинальным текстом, однако в той же степени связан и с личностью переводчика, историей собственно перевода, социально-культурной обстановкой, в рамках которой он создан. В СССР и России переводы романа Дж.Р.Р. Толкина являются весьма интересной формой бытования литературных произведений, поскольку ни в одной стране мира не существует такого количества переводов «Властелина Колец», большинство из которых, к тому же, выполнялись не по заказу издательства, а исключительно из стремления познакомить как можно больше читателей с произведениями и игнорируемого писателя.

Корпус исторических источников, которые позволяют исследовать бытование романа Дж.Р.Р. Толкина «Властелин Колец» в СССР и России, во многом определен теми формами, в которых оно происходило. Одним из самых значимых видов источников являются, вне всякого сомнения, переводы романа на русский язык, на которые оказывали влияние такие аспекты, как особенности социокультурной ситуации и личности авторов переводов. Вместе с тем эти переводы сами повлияли на то, как в дальнейшем воспринимался «Властелин Колец».

Возможность официальной публикации русского варианта «Властелина Колец» отсутствовала довольно долго. Перевод, который был одобрен властями, появился лишь в 1982 г., однако его изданию предшествовала длительная история бытования романа Дж.Р.Р. Толкина «Властелин Колец» в «самиздате». Некоторые из этих переводов позже были выпущены, причем изменения по сравнению с первоначальными вариантами были не слишком значительными, хотя, безусловно, имели место. Многие переводчики, работавшие с текстом романа в 1980–2000

гг., были знакомы с самиздатовскими версиями романа «Властелин Колец», что делает необходимым исследование последних.

В середине 1960-х гг., в последние годы «хрущевской оттепели», один из первых самиздатовских «пересказов» «Властелина Колец» сделала Зинаида Анатольевна Бобырь. Она была известна своими переводами научной фантастики, публиковавшимися в журнале «Техника – молодежи», где она работала с 1943 г. В 1950-х гг. она являлась одним из наиболее активных популяризаторов зарубежной научной фантастики. Бобырь входила в группу переводчиков, тщательно отбиравших лучшие произведения англоязычной научной фантастики. Среди ее переводов можно упомянуть произведения Брайана Олдисса, Айзека Азимова, Джона Гордона, Эдмона Гамильтона, Клиффорда Саймака и Станислава Лема, последнего – с польского языка [11, с. 23].

Перевод З.А. Бобырь – точнее, пересказ с дополнениями – «Властелина Колец» составляет лишь треть от оригинального текста и содержит несколько дополнительных сюжетных линий. К примеру, помимо Кольца Всевластия в ее варианте появляется еще и Серебряный Венец, привезенный Пришельцами из-за Моря, который является одним из величайших заморских сокровищ. «Кто посмеет возложить его на свое чело, тот либо получит всеведение и величайшую мудрость, либо... либо будет испепелен на месте, если недостаточно подготовился к этому» [8, с. 64]. По ее сюжету, если Арагорн окажется способным носить Серебряный Венец, то будет достоин вступить в брак с Арвен и стать преемником Эльронда. Сюжетная линия усложняется тем, что Серебряный Венец находится в Осгилиате, который захвачен Врагом. Однако не все потеряно, потому что Саурон знает, что не смеет коснуться Серебряного Венца, пока не вернет себе Кольцо. Конец этой сказки традиционно счастливый – Арагорн становится обладателем Серебряного Венца.

Данный, вне всякого сомнения, весьма оригинальный, перевод «Властелина Колец» автор планировала выпустить в свет как научно-фантастический роман, считая, что это повысит шансы на его публикацию. Перевод был снабжен интермедиями – особой сюжетной линией, где пятеро друзей – Инженер, Физик, Химик, Кибернетик и Координатор (герои «Эдема» Станислава Лема), исследуя артефакт «Кольцо», «вспоминают» его историю и записывают ее, «поправляя и дополняя друг друга». Попутно они приходят к выводу, что Кольцо Всевластия – «это не простое кольцо, а какой-то прибор», а именно «хранилище информации, которую оно отдает под воздействием искры», а также пытаются «объяснить с точки зрения современной науки» чудеса, магию и волшебство в «Повести о Кольце» [7, с. 145-146].

С середины 1960-х гг. перевод стал распространяться в виде самиздатовской рукописи. Одним из его читателей был московский инженер С.Я. Уманский. Ему настолько понравилась книга, что он познакомился с З.А. Бобыр и получил разрешение дополнить ее сокращенный вариант перевода. Он перевел недостающие отрывки, Приложения и все стихотворения. В результате появилась рукопись в пяти томах, в состав которую вошли «Хоббит», «Повесть о Кольце» в совместном переводе Бобыр и Уманского (с интермедиями и стихами (перевод Уманского)), а также Приложения (перевод Уманского) [5].

Этот вариант публиковался дважды: в одномтомнике и двухтомнике. В двухтомнике – вместе с «Хоббитом» (перевод З.А. Бобыр) и стихами (перевод С.Я. Уманского без указания его авторства). В обоих изданиях нет интермедий. Во втором допущена ошибка в имени Толкина (не Роберт, а Рональд). Между изданиями также есть незначительные расхождения, в частности, в именах.

Данный перевод представляет собой знаковое явление в толкинистике и особенно интересен для рассмотрения в качестве исторического источника. С одной стороны, произведение З.А. Бобыр является бесспорной попыткой адаптировать роман Дж.Р.Р. Толкина для публикации в Советском Союзе и демонстрирует сложность восприятия жанра, отличного от привычной тогдашнему читателю научной фантастики. Бобыр пыталась использовать необходимый для успешной публикации перевод дискурс, характерный для иного литературного направления, противоречивший адекватной (и тем более авторской) трактовке произведения, но при этом близкий современному ей читателю. Однако в опубликованном варианте «Повести о Кольце» нет никаких следов научной фантастики, он напоминает детскую сказку. С другой стороны (и это свойственно, хоть и в меньшей степени, всем прочим переводам «Властелина Колец» на русский язык), Бобыр не вышла при создании пересказа за успешные уже стать характерными для подобной литературы рамки – здесь достаточно упомянуть «Буратино» или «Волшебника Изумрудного города», авторы которых А. Толстой и А. Волков также весьма вольно обращались с текстами оригинальных произведений. Именно представление толкиновской эпопеи как фантастической сказки, адресованной скорее детям, и является основным структурообразующим элементом перевода З.А. Бобыр. Авторефлексия переводчика здесь проявляется еще и в том, что в произведении не упоминаются трубки, табак, табачный дым, у Толкина игравшие довольно существенную роль – опущено все, связанное с курением. Сцена, где Арагорн советует Мерри курить и вспоминать погибшего Теодена, была перепи-

сана: у Боберь он предлагает хоббиту пить вино. Следует также обратить внимание на ее статью «История – Сага – Поэзия» [1, с. 178-196], в которой автор рассказывает о произведениях Дж.Р.Р. Толкина (хотя и не упоминая при этом собственный перевод), дает характеристику основных персонажей, тем и сюжетных линий. Эта статья позволяет определить, как влияние личности переводчика сказалось на готовом тексте, и, помимо прочего, свидетельствует о незнании З.А. Боберь литературного наследия Дж.Р.Р. Толкина, поскольку она полностью игнорирует связь «Властелина Колец» с «Сильмариллионом» (т. е. с историей и мифологией мира, созданного писателем). Боберь рассматривала роман «Властелин Колец» (или «Повесть о Кольце») в естественной связи с другой книгой Толкина – «Туда и обратно» (полное название которой «Хоббит, или Туда и обратно»), считая их единой тетралогией. Возможно, именно этим объясняется то, что стиль изложения и общая атмосфера детской сказки, характерные для «Хоббита», были перенесены ею в роман «Властелин Колец».

Приблизительно в 1975 г. полный самиздатовский перевод был сделан Александром Абрамовичем Грузбергом, который, будучи профессиональным лингвистом, переводил произведения научной фантастики, часть из которых затем опубликовал под псевдонимом Д. Арсеньев. Среди его переводов произведения Пола Андерсона, Айзека Азимова, Эдгара Райса Бэрроуза, Андрэ Нортон и Перри Родана [10, с. 3-6].

Грузберг обнаружил роман Толкина «Властелин Колец» в Библиотеке иностранной литературы в Москве. Там же он заказал микрофильм с копией трех томов романа. Около года ушло у Грузберга на завершение работы. Почти все имена были даны в транслитерации, стихи – в переводе дочери Грузберга Юлии Баталиной или в его собственном подстрочном переводе. Этот вариант «Властелина Колец» распространялся точно так же, как и все самиздатовские переводы научной фантастики – его неоднократно перепечатывали, часто очень недобросовестно, увеличивая количество опечаток, правили текст по своему усмотрению, что лишь множило ошибки и купюры.

Во второй половине 1980-х гг., когда активно функционировала система распространения информации через BBS (Bulletin Board System – виртуальные «доски объявлений»), перевод Грузберга имелся на нескольких из них. Существуют две версии этого перевода в электронном формате: первая – с большинством имен, данных в транслитерации; вторая с именами из перевода А. Кистяковского и В. Муравьева (о котором будет подробнее рассказано ниже). Обе версии носили неофициальное название «безымянка» и получили широкое распространение.

В 2000 г. перевод появился на компакт-диске в обработке Е. Александровой. Он был подвергнут серьезной редактуре. Имена отличаются как от электронной версии, так и от первоначальной, «самиздатовской». В 2002 г. перевод Грузберга был издан в книжном формате под редакцией А. Застырца. Все стихотворения в этом издании переведены им же. Большинство имен оставлены в транслитерации. В тексте и в именах между этими изданиями – на компакт-диске и в виде книги – множество расхождений. В 2003 г. издательство «Центрполиграф» выпустило 2 тома «Властелина Колец» с текстом, почти дословно совпадающим с электронной версией перевода Грузберга, однако автором указан И. Мансуров. Последний том так и не был выпущен; о данном проекте почти ничего не известно.

В 1982 г. в московском издательстве «Детская литература» вышел сокращенный перевод первого из трех томов «Властелина Колец» – «Хранителей». Переводчиками были Владимир Сергеевич Муравьев и Андрей Андреевич Кистяковский, которые познакомились с произведениями Толкина в начале 1970-х гг. и увлеклись ими. Они хотели использовать произведение Толкина как «прокламацию, достаточно длинную, но воинственную», «сделать ее манифестом эковского бунта» [9]. В этом издании имелось послесловие В. Муравьева «Сотворение действительности», в котором рассказывается о произведении Дж.Р.Р. Толкина в контексте британской фантастической литературы и жизни писателя, переводчиком дается трактовка основных идей и мотивов произведения. Пролог и первую Книгу перевел В. Муравьев, вторую Книгу и все стихотворения – А. Кистяковский.

Первый тираж в 100 000 экземпляров был распродан, и в 1983 г. издательство «Детская литература» напечатало два дополнительных общей сложностью в 300 000 экземпляров. Эти тиражи также быстро разошлись.

Продолжение перевода не выходило из-за идеологической неблагонадежности переводчиков. Удовлетворить возникший спрос на него взялись неофициальные переводчики, что вылилось в «переводческий бум» «Властелина Колец». Одна из отличительных черт всех переводов этого периода заключается в том, что почти все активно использовали варианты имен и названий из «Хранителей» и, в определенной степени, пытались подражать стилю опубликованного первого тома. В 1987 г. умер А. Кистяковский, не успев завершить работу над оставшимися двумя томами.

Однако «переводческий бум» как таковой не мог бы иметь места, если бы произведение Толкина изначально не нашло отклика у читате-

лей. Одним из ключевых факторов, в конечном счете определивших популярность британского писателя в СССР, явилось то, что «Властелин Колец» формировался под воздействием периода, когда жил Толкин – переходного этапа от викторианской эпохи XIX столетия к суровой действительности XX века, в котором все перевернула Первая мировая война, на фронтах которой довелось побывать писателю. Влияние исторических реалий на личный опыт писателя и послужило фактором, вызвавшим повышенный интерес к произведениям Толкина у читателей в странах бывшего СССР, «которым в силу стечения обстоятельств пришлось пережить перелом не менее резкий, чем тот, что испытали люди поколения» [4] Толкина, жившего на рубеже XIX–XX вв. Для читателей бывшего СССР переломными моментами, добавившими к СССР слово «бывший», стали перестройка и крах коммунизма.

В 1989 г. произведение Дж.Р.Р. Толкина наконец было опубликовано полностью. Сначала повторно вышли «Хранители» – дополненная версия, с предисловием В. Муравьева «Предыстория», в котором переводчик рассказывает о биографии писателя, его творческом пути, подробно останавливаясь на изложении сюжета «Хоббита» и некоторых аспектах «Сильмариллиона», соотнося их с «Властелином Колец». В 1991 и 1992 гг. вышли вторая и третья части в переводе В. Муравьева. С 1999 г. издается последняя, третья редакция этого перевода, с добавлением Приложений (перевод В. Муравьева). Текст и имена изменялись дважды: в «Хранителях» 1989 г. (по сравнению с сокращенной версией 1982 г.) и в версии 1998 г. (по сравнению с версией 1989 г.).

Данный перевод зачастую воспринимается с полярных позиций: его называют как лучшим, так и самым неудачным переводом «Властелина Колец». Однако не будет преувеличением сказать, что он оказал наибольшее влияние на восприятие Толкина и его главного произведения в России. Достаточно отметить тот факт, что само написание фамилии автора «Толкиен» впервые было закреплено именно в этой версии перевода и большинством читателей и исследователей употребляется именно такой вариант (хотя он противоречит адекватной передаче фамилии автора «Властелина Колец» на русском языке). Это дает возможность утверждать, что знакомство основной массы русскоязычного населения с произведениями Толкина осуществлялось посредством данного перевода. «Хранители», вышедшие в 1983 г., в известной степени определили стилистическую направленность всех последующих переводов. Она заключается, с одной стороны, в трактовке «Властелина Колец» как произведения былинно-героического, с другой – в максимальном приближении его к российскому читателю,

что, в частности, выражается в замене некоторых реалий толкиновского Средиземья российскими реалиями. Наиболее отчетливо влияние культурных и социальных условий, ничуть не похожих на те, в которых происходил процесс создания оригинала, проявилось в системе имен и названий, очень сильно отличающейся от толкиновской. Особенность ее в том, что в измененном виде имена и названия становятся понятны или привычны для слуха русского читателя. Это может быть и смысловой перевод (Baggins – Торбинс), и «изобретение» собственного варианта (Gamgee – Скромби, Dunland – Серые Равнины, Rivendell – Раздол, Rohan – Ристания, Shadowfax – Светозар), и составное слово (E-region – О-странна; Glor-findel – Все-слав-ур), и изменение слова «на русский манер» (Grishnakh – Грышнак; Ithilien – Итилия; Sirannon – Сираннона; Balrog – Барлог) и т. д. Также необходимо отметить, что стилистически нейтральная авторская речь Толкина заменена русским просторечием. Это приводит к тому, что речь хоббитов и орков оказывается стилистически снижена вплоть до блатного арго, а в высокий стиль эльфов вводятся устаревшие слова и выражения, напоминающие язык былин. Причем если первая часть романа, «Хранители», которая была переведена Муравьевым вместе с Кистяковским (в работе над ней определяющую роль играл последний), соответствует нормам русского литературного языка, то к третьему тому (над которым Муравьев работал самостоятельно) употребление сниженной лексики резко возрастает в речи почти всех персонажей. Таким образом, в тексте перевода реализуется изначальная установка одного из переводчиков (Муравьева) – создание произведения, соответствующего его представлениям о социально-культурных условиях в России и СССР того периода.

Перевод В.С. Муравьева и А.А. Кистяковского, по большому счету, определил отношение к роману Дж.Р.Р. Толкина в России и его популярность. С одной стороны, это объясняется тем, что впервые «Властелин Колец» был опубликован именно в этом переводе, с другой, – он был приближен к советской ментальности до такой степени, что фактически является другим произведением. Адаптация авторской системы ценностей переводчиком к реалиям его собственной культурной среды, как это произошло в случае с переводом З.А. Бобырь, в данном переводе, безусловно, имеет место, хотя и не в столь крупных объемах. Именно это издание определило иные формы бытования романа Дж.Р.Р. Толкина на территории СССР и России.

В октябре 1991 г., после того как государство фактически перестало контролировать издательское дело и оно начало управляться в соот-

ветствии с законами рынка, судьба переводов произведений Толкина также изменилась.

Одним из переводов, опубликованных в этот период, стало произведение Натальи Григорьевой и Владимира Грушецкого. Первоначально, с 1984 г., текст распространялся в самиздате в виде анонимных рукописей как продолжение «Хранителей» А. Кистяковского и В. Муравьева, поэтому некоторые имена переведены или транслитерированы так же, как в том варианте. Поэтому перевод первой части эпопеи был сделан значительно позже, чем второй и третьей – в 1989 г. Основой для перевода второго и третьего томов послужила анонимная рукопись, предположительно, авторства З.А. Бобырь [6, с. 161], случайно попавшая к переводчикам. В. Грушецкий и Н. Григорьева выполнили литературную обработку анонимного пересказа, основываясь на ксерокопии одного из английских изданий. Первый однотомный вариант вышел в 1991 г. в издательстве «Северо-Запад» с предисловием «Несколько слов вначале», в котором приводилась биография Дж.Р.Р. Толкина, говорилось о причинах популярности романа и давались трактовки ряда идей, содержащихся во «Властелине колец». Стихи были представлены в переводе И. Гриншпуна, а также присутствовали иллюстрации А. Николаева. Приложения были выпущены отдельной брошюрой. Второе (отредактированное) издание вышло через год в «Северо-Западе» («в коробке», вместе с «Хоббитом») с дополненными Приложениями, глоссарием и некоторыми изменениями в тексте. Долгое время именно этот вариант переиздавался, составив конкуренцию по читательской популярности первому официальному. В 2003 г. была издана третья, исправленная, версия этого перевода. В различных компьютерных сетях с середины 1980-х гг. часто встречался перевод Григорьевой и Грушецкого второго и третьего томов, скомбинированный с переводом первого тома Грузберга (причем в версии с именами и названиями из перевода «Хранителей» Муравьева и Кистяковского).

Перевод Н. Григорьевой и В. Грушецкого сильно сокращен по сравнению с оригиналом, переводчики пренебрегли значительной долей деталей. Текст изобилует не только кальками с английского языка, но и неудачными русскими эквивалентами. Однако если исходить из целеполагания авторов, утверждающих, что «в работе по переводу трилогии для нас принципиально важно было попытаться передать смысловую составляющую (редко выраженную прямо), не отрываясь слишком далеко от самого текста» [2], то их цель достигнута. Данный перевод все же нельзя рассматривать как в полной мере самостоятельное произведение, и возможно изучать лишь в сравнении с остальными существовавшими на момент его создания.

Одновременно с первым изданием перевода Григорьевой и Грушецкого в 1991 г. был опубликован вариант В.А. Маториной (больше известной под псевдонимом «В.А.М.»). Она долгое время жила в Горловке на Украине и принимала активное участие в становлении ролевого движения как в России, так и в своей стране.

Перевод «Властелина Колец» делался с микропленок, полученных из того же источника, что и у других переводчиков – Библиотеки иностранной литературы в Москве. Сначала был переведен «Хоббит», потом «Властелин Колец», причем создавался он после прочтения «Хранителей» А. Кистяковского и В. Муравьева как «продолжение», поэтому многие имена заимствованы оттуда. Перевод записывался от руки, в амбарных книгах, перепечатывался на машинке в шести экземплярах, потом сшивался. Круг читателей этой рукописи – личные друзья В.А. Маториной и поклонники жанра, объединявшиеся вокруг Клубов любителей фантастики (КЛФ) Горловки. Несколько экземпляров рукописи были сразу подарены, один «поселился» в Горловском КЛФ. В 1989 г. В.А. Маторина и М. Каменкович договорились о совместной работе над переводом и его усовершенствовании. Однако очевидная несовместимость художественных стилей переводчиков заставила В.А. Маторину отказаться от участия в проекте. К январю 1989 г. у нее уже имелась полная машинописная рукопись (в переплете) «Хоббита», «Властелина Колец» и малых произведений Толкина, которая была предложена хабаровскому издательству «Амур» и опубликована в 1991 г. Второе издание состоялось только в 2003 г. По сравнению с первым в нём изменены многие имена, устранено множество ошибок, текст приведён в соответствие с последней на тот момент редакцией оригинала (1967 г.). В переводе прослеживаются две устойчивые тенденции, характеризующие высокую степень влияния языка и культуры на стиль переводчика и, как следствие, на текст: необоснованное включение «украинизмов» (например «крепко» в значении «очень», «байка» вместо «рассказ» и т. д.) и нивелирование стилистических характеристик персонажей. Первое можно считать индивидуальной особенностью речи автора, а второе, как становится ясно со слов В.А. Маториной, является ее недостатком как переводчика [3].

Перевод М. Каменкович и В. Каррика, изданный в 1995 г., был начат не ими. Как упоминалось ранее, в 1989 г. В.А. Маторина познакомилась с Марией Каменкович, и они предприняли совместный проект по выправлению перевода, однако им не удалось в силу ряда причин довести работу до конца. Маторина решила отказаться от участия в проекте и попросила снять ее имя с титульного листа перевода [3]. В

итоге перевод В.А. Маториной был отредактирован и переработан М. Каменкович и В. Карриком. В первом издании имеется «Предисловие переводчиков», статья М. Каменкович «Создание Вселенной» и послесловие Дэвида Дагана. Данный перевод снабжен обширными комментариями, призванными пояснить темы и события эпопеи и связать роман «Властелин Колец» с произведениями древнегерманской литературы, в которых Толкин черпал вдохновение. По объему сами комментарии могут составить еще один том к трилогии «Властелин Колец» – они опираются на «Сильмариллион», письма Толкина и исследования зарубежных авторов. Список литературы, привлеченной переводчиками, весьма обширен. Комментарии дают более полное представление об их собственной оценке «Властелина Колец», нашедшей свое выражение и в тексте. Перевод многократно переиздавался, в том числе без комментариев и другого сопроводительного материала. Существует вторая редакция перевода, с рядом текстовых расхождений. В последние годы жизни Мария Каменкович работала над третьей редакцией перевода с полностью переработанной системой имен и названий, однако завершить ее не успела.

Данный перевод получил название «академического», причем не только в силу многостраничных комментариев к роману, но и потому, что в ходе работы над своим произведением М. Каменкович и В. Каррик активно сотрудничали с зарубежными исследователями творчества Толкина, его наследниками и издателями. Поскольку изначально перевод опирался на текст В.А. Маториной, в нем присутствуют недостатки, свойственные той версии – наличие украинизмов и ряд стилистических погрешностей. Перевод «Властелина Колец» М. Каменкович и В. Каррика был высоко оценен в среде исследователей Толкина – в первую очередь из-за комментариев, – однако и у определенной части читательской аудитории он нашел отклик.

Конец прошлого тысячелетия и начало нового ознаменовались взрывом бурной издательской и переводческой активности по отношению к творчеству Толкина. Во многом причиной этому послужила «лихорадка от фильма», вызванная появлением экранизации романа «Властелин Колец» в трех частях (2001–2003 гг.). Во время активной рекламной кампании, предвещавшей выпуск фильмов, были переизданы все ранее публиковавшиеся переводы «Властелина колец», а также некоторые, ранее не издававшиеся.

В 1999 г. был выпущен сокращенный пересказ «Властелина Колец» сделанный Л.Л. Яхниным, предназначенный для детей. В данном произведении переписаны многие диалоги, ряд сцен и деталей отсутствуют.

В частности, Горлум не откусывает Фродо палец, а фамилия «Gamgee» переведена как Плутоу. Данный вариант соотносится с пересказом З.А. Бобырь (и, следовательно, отражает многочисленные особенности, присущие адаптациям сказок в отечественной литературе), однако в настоящее время воспринимается скорее как курьез, чем адекватное литературное произведение.

В 2000 г. издательство АСТ предприняло проект выпуска очередного варианта «Властелина Колец», который отличается от всех предыдущих хотя бы тем, что стал первым переводом, созданным по заказу издательства и осуществленным профессиональными переводчиками, которые, тем не менее, имели посредственное представление о Дж.Р.Р. Толкине, созданном им мире и традиции перевода «Властелина Колец» на русский язык. Пролог был переведен Д. Афиногеновым, стихи – В. Воседым, а текст – В. Волковским. Основой этой версии послужил перевод «Хранителей», в частности, были заимствованы ряд названий и имен, стили письма также довольно схожи. Одной из характерных черт данного перевода является намеренная архаизация ряда названий. В частности «Baggins» переведено как «Бebbинс» (от диалектного «бeбeнь»), а «Bag-End» как «Бeбeнь-на-Бугре». В целом, касаясь данной версии, следует, скорее, говорить не о переводе романа Дж.Р.Р. Толкина, а о вольном пересказе перевода Муравьева и Кистьяковского (поскольку в их варианте присутствуют «Торбинс» и «Торба-на-Круче»). Используемые В. Волковским варианты являются архаизмами и диалектизмами. Данный перевод не вызвал положительных откликов среди читателей, однако именно его переиздания АСТ выпускает лишь немногим реже, чем А. Кистьяковского и В. Муравьева (о причинах этой речи пойдет ниже).

В 2002 г. был опубликован последний на сегодняшний день перевод романа Дж.Р.Р. Толкина «Властелин Колец», выполненный А.В. Немировой и имеющий довольно долгую историю. Алина Немирова, как и В.А. Маторина, родом с Украины (г. Харьков) и изначально создавала свой перевод после прочтения «Хранителей» А. Кистьяковского и В. Муравьева как продолжение, поэтому некоторые имена заимствованы отсюда. Работа была начата в ноябре 1985 г. сразу со второго и третьего томов романа. В 1991 г., когда впервые был поднят вопрос о публикации, она перевела и первый том. Стихи из первого тома были переведены Ольгой Мыльниковой, остальные даны в переводе А. Немировой. В 1992 г. издательство «Зодиак» планировало издать перевод, уже были подготовлены иллюстрации. Однако, поскольку издательство разорилось, публикация так и не состоялась. Впоследствии было предпринято

еще несколько попыток (в Ставрополе и Ростове) издать перевод, также не приведшие к положительным результатам. Первое официальное издание вышло в Харькове в 2002 г. на волне интереса к фильму Питера Джексона «Братство Кольца». В 2003 г. вышел исправленный и дополненный вариант перевода с вступительной статьей и комментариями филолога Марии Штейнман.

Исследование переводов романа «Властелин Колец» позволяет подробно изучить проблему бытования главного произведения Дж.Р.Р. Толкина в СССР и России, поскольку именно они формировали круг понятий, в итоге воспринятых читателями. В России опубликован не один перевод произведений Толкина, как это характерно для большинства других стран, – на русском языке существует несколько одновременно издаваемых переводов, конкурирующих друг с другом. Каждый автор использует свой подход к тексту, и каждый перевод представляет собой несколько иную интерпретацию романа Толкина, которая, тем не менее, всегда остается адаптированной под российский менталитет. Однако после 2003 г., когда издательством АСТ был подписан ряд договоров, закрепивших его права на публикацию произведений Дж.Р.Р. Толкина в России, наметилась тенденция к сокращению количества переводов. В результате в настоящий момент издательством АСТ выпускаются три версии «Властелина Колец» – Д. Афиногенова, В. Воседого, В. Волковского; А. Кистяковского и В. Муравьева, а также А.В. Немировой. Схожая ситуация сложилась и с романом «Хоббит» – сейчас выходит лишь перевод К. Королева. Все новые произведения Дж.Р.Р. Толкина теперь публикуются только издательством АСТ.

В начале 2000-х гг., т. е. во время второго «переводческого бума», усилился интерес к истории переводов «Властелина Колец» в России. При создании своего труда «Толкин русскими глазами» Марк Хукер не раз связывался с переводчиками, а также их наследниками и коллегами. Публикация его книги спровоцировала появление новой группы исторических источников, полнее раскрывающих судьбу переводов, взгляды их авторов и т. д. В сети Интернет появилось большое количество интервью и статей переводчиков, содержащих их собственную интерпретацию своих версий романа «Властелин Колец». В данных исторических источниках содержится информация о том, как проходил процесс создания переводов, осуществлялась подготовка их к изданию и как распространялись вышедшие книги. Помимо этого, в них зачастую раскрывается позиция переводчиков относительно самого Дж.Р.Р. Толкина и созданного им мира, что отчасти позволяет объяснить характерные особенности получившихся переводов. При анализе подобных

источников следует воспринимать их одновременно как мемуарные и как публицистические, поскольку в них не только излагаются воспоминания и позиция переводчиков, но нередко прослеживается и полемика (иногда имплицитная) с Марком Хукером.

Бытование романа Дж.Р.Р. Толкина «Властелин Колец» в СССР и России, таким образом, в первую очередь связано с его переводами, поскольку они определили отношение читателей к произведению. Изучение самого перевода как исторического источника раскрывает сложную грань взаимоотношений автора с читателем, поскольку подразумевают появление посредника между ними – переводчика. Это позволяет судить не только и не столько об оригинальном произведении (хотя связь перевода с ним несомненна), сколько о личных воззрениях переводчика на текст оригинала, о его способности понять и передать сказанное писателем читателю. Следует вновь вспомнить о том, что в СССР и позже в России имело место такое неоднозначное явление, как многообразие переводов романа «Властелин Колец», что, в свою очередь, вызвало к жизни другой интересный феномен – взаимное влияние переводов друг на друга и их преемственность. Таким образом, можно говорить о том, что каждый переводчик помещает самого себя в довольно своеобразную структуру переплетающихся вариантов имен, названий и реалий переводимого произведения, пересекающихся с социокультурными реалиями СССР и России. В свою очередь, это приводит к проблеме восприятия романа читателями, поскольку упомянутая вариативность переводов неизбежно коррелирует с специфической чертой русской читательской аудитории, для которой, в отличие от зарубежной, характерна тенденция к широкому обсуждению переводов произведений Дж.Р.Р. Толкина и попытки найти среди них «идеальный». Влияние позиции и авторефлексии переводчика, которая очень сильна в российских переводах «Властелина Колец», представляется одной из важнейших черт, определивших бытование романа в СССР и России.

Литература:

1. *Бобьер З.* История–сага–поэзия // Сверхновая американская фантастика. – 1994. – № 6. – С. 178–196.
2. *Григорьева Н.* Ответы Марку Хукеру: Интервью [Электронный ресурс] // Арда-на-Куличках: [сайт]. [2010]. URL: http://www.kulichki.com/tolkien/archiv/ugolok/gg_m.shtml (дата обращения: 18.09.2012).
3. *Маторина В.А.* Интервью из Шири-на-Задворках для Арды-на-Куличках [Электронный ресурс] // Арда-на-Куличках: [сайт]. [2010]. URL: <http://www.kulichki.com/tolkien/archiv/ugolok/vam.shtml> (дата обращения: 18.09.2012).

4. *Немирова А.* Творчество Толкиена как литературный и социальный феномен [Электронный ресурс] // Арда-на-Куличках: [сайт]. [2010]. URL: <http://www.kulichki.com/tolkien/arhiv/manuscr/nemirova.shtml> (дата обращения: 18.09.2012).

5. *Семенова Н.Г.* Перевод с богатой историей [Электронный ресурс] // Персональный сайт Натальи Семенович: [сайт]. [2010]. URL: <http://tolkienguide.narod.ru/bobum1.html#f02> (дата обращения: 18.09.2012).

6. *Семенова Н.Г.* Пять переводов «Властелина Колец» Дж.Р.Р. Толкина // Альманах переводчика. – М.: РГГУ, 2001. – С. 159-197

7. *Семенова Н.Г.* Это не простое кольцо, а какой-то прибор! // Знание – сила. – 1997. – № 9. – С. 145-187.

8. *Толкин Дж.Р.Р.* Повесть о Кольце. Роман в 3 ч. / пер. с англ. З. Бобырь. – М.: СП «Интерпринт», 1990. – 487 с.

9. *Трауберг Н.Л.* Толкин и непротивление... [Электронный ресурс] // Толкиновское общество Санкт-Петербурга: [сайт]. [2010]. URL: <http://www.tolkien.spb.ru/rpgu4.htm> (дата обращения: 18.09.2012).

10. *Хананавили А.* Как это начиналось: Толкин в переводах Грузберга // Палантир: журнал Толкиновского общества Санкт-Петербурга. – 2003. – № 38. – С. 3–16.

11. *Хукер М.Т.* Толкин русскими глазами / Марк Т. Хукер. – М.; СПб.: ТТТ ТО, 2004. – 302 с.: ил.